

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Азизбек Баходир ўғли Собиров

Наманганский государственный институт
иностранных языков имени Исхокхона Ибрата

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10449957>

Аннотация. В статье исследуется эпистолярный XIX века на примере русских писателей. Исследуется языковые особенности лексического и синтаксического уровней. Определяется композиционная структура писем XIX века. Изучение писем XIX века открывает новые возможности для исследования языковых изменений в историческом аспекте.

Ключевые слова: эпистолярный стиль, письмо, эпистолярный этикет, языковая личность, стандартные формулировки письма, структура письма, частное письмо.

THE EPISTOLARY GENRE IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

Abstract. The article examines the epistolary of the XIX century on the example of Russian writers. The linguistic features of the lexical and syntactic levels are investigated. The compositional structure of letters of the XIX century is determined. The study of letters from the 19th century opens up new opportunities for the study of linguistic changes in the historical aspect.

Keywords: epistolary style, writing, epistolary etiquette, linguistic personality, standard formulations of writing, structure of writing, private writing.

В последнее время в области языкознания всё больше возрастает интерес к изучению письма в различных аспектах, при этом современные подходы к рассмотрению эпистолярности отличаются интегративным характером применяемых научных методов. Эпистолярная форма становится предметом анализа всех гуманитарных наук: истории, филологии, искусствоведения, психологии, философии.

Закономерно, что интерес исследователей в большей степени обращен к эпистолярному XIX в., т. к. именно в этот период происходит расцвет эпистолярной культуры. Исследовательский интерес к эпистолярной форме связан, с одной стороны, с ее особым жанровым и историко-литературным значением, с другой стороны, с культурным и философским потенциалом, что позволяет рассматривать эпистолярный дискурс как особый философский нарратив, генетический феномен человека во времени, т. к. именно письма дают возможность лучше разглядеть физиономию отраженной в них эпохи.

Письма стали предметом многоаспектного изучения современной лингвистической науки. Исследователи анализируют жанрово-стилевую специфику эпистолярного письма, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня и мн. др.[2,415]. Особого внимания заслуживает тот факт, что все чаще материалом современных лингвистических исследований становится переписка русских писателей XIX в. и эпистолярные тексты в структуре художественных произведений. Актуальным является обращение лингвистов к дружеским эпистолярным текстам, т. к. именно дружеская переписка наиболее приближена к ситуации непринужденного общения, что

дает возможность рассматривать поставленные проблемы на дискурсивном уровне, а также обращаться к актуальным сегодня проблемам лингвоперсонологии[5,3].

Наиболее давнюю традицию имеет изучение эпистолярия в историко-культурном и биографическом аспектах. Долгое время обращение к письмам было связано с изучением особенностей литературного стиля эпохи или того или иного писателя. Одним из наиболее актуальных подходов к эпистолярному становится восприятие переписки как единого комплекса, воплощающего тип национальной культуры. Достаточно яркий пример этого – книга венгерского слависта Д. Атанасовой-Соколовой «Письмо как факт русской культуры XVIII–XIX веков», в которой автор под термином «эпистолярность» понимает такой тип культуры, в котором письмо представляет собой особый культурный концепт[10,75]. Также актуальным в настоящее время становится феноменологический подход в изучении эпистолярия. Исследователи доказывают, что письма способны демонстрировать трансформации формы бытия и сознания. Так, переписка А.И. Герцена с Н.А. Захарьиной рассматривается Е.К. Созиной как отдельный текст герценовского метатекста сознания, своеобразная биография души писателя, при этом, по мнению исследователя, тексты писем А.И. Герцена не менее литературны, чем его произведения:

4 августа 1837. Вятка.

«Ангел мой, милая Наташа, вот уж целая неделя прошла с тех пор, как я к тебе писал. Прости меня! Что-то такое глупое, гадкое было в душе, что я не достоин был писать к тебе. Зато я послал «I Maestri»—получила ли ты? Пиши твое мнение, оно мне дороже всех. И все еще, ангел мой, ни слуху, ни духу об освобождении, а ты знаешь, что такое нам разлука. Хотя точно я сдержал слово и нынешний год с самого начала как-то провожу гораздо лучше, уединеннее, больше занимаюсь, но нет, право, все силы истощаются. Хочу видеть, хочу прижать тебя к груди — и ничто, ничто не развлекает, не веселит.»[6,57]

(Письмо А. Герцена Н.А. Захарьиной 1837 года)

Письма в русском языке обычно включают в себя стандартные фразы и формулировки. Такие признаки находят своё отражение не только в современных деловых письмах, но и в письмах более ранних веков. Так, например, в письмах XIX века наглядно проявляются особенности деловых и частных писем в переписках А.С. Пушкина. Структура официальных писем и в средние века и в настоящее время в 21 веке, независимо от эпохи их написания, соблюдалась строго (дата, место, адресат и адресант, обращение, текст письма, заключительная формула вежливости и подпись отправителя). Обычно обращение выражалось фразой «Милостивый государь» Имя Отчество (далее - ИО)» и завершалось подписью «Ваш покорнейший слуга», ФИ». Приведем в пример письмо А.С. Пушкина:

1815 года 28 ноября. Царское Село

«Милостивый государь, Иван Иванович! Вашему превосходительству угодно было, чтобы я написал пиесу на приезд государя императора; исполняю ваше повеленье. Ежели чувства любви и благодарности к великому монарху нашему, начертанные мною, будут не совсем недостойны высокого предмета моего, сколь счастлив буду я, ежели его сиятельство граф Алексей Кириллович благоволит поднести государю императору слабое произведенье неопытного стихотворца! Надеюсь на крайнее Ваше снисхождение, честь

имею пребыть, милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорнейший слуга Александр Пушкин.[7,51]

(Письмо А.С. Пушкина к И.И. Мартынову)

Структура частных писем соблюдалась не столь строго, имело место многообразие форм обращения, вместо заключительной формулы вежливости часто употреблялось прощание и пожелания. Например, неофициальное письмо Константина Батюшкова :

«6 июля 1797г. Петербург.

Любезные сестрицы! Вы не можете себе представить, сколь я сожалею, что такое долгое время не имел удовольствие получать от вас известия с новостями о вашем здоровье. Вчерашний день препроводил я очень весело у сестриц моих, которые в присутствии моем писали к вам письма с не весьма великим выговором, который подносят они вам за то, что вы к ним не пишете; может быть, что сей выговор возымеет свое действие и произведет у вас желание повеселить нас вашим уведомлением. Извещая вас о сем, с почтением остаюсь ваш брат Константин Б.»[7,97]

(Конец XVIII века письмо К. Батюшкова к своим сёстрам)

Данное письмо, как и полагается, начинается с обращения к адресату («Любезные сестрицы») и заканчивается прощанием («Извещая вас о сем, с почтением...») и подписью адресата («Ваш брат Константин Б.»). В частных переписках писателей XVIII-XX веков нам встретилось большое разнообразие форм обращения, что нельзя сказать о современных письмах, например: «Мой дорогой ИО», «Милый и почтенный ИО», «Милый друг», «Милый мой ИО», «Имя, душа моя», «Дорогая и уважаемая Имя», «Дорогой Фамилия», «Друг мой женка» и т. д. Также разнообразны способы завершения писем: «Привет вам, мой дорогой Пушкин, и доброй ночи» (из письма П.А. Осиповой А.С. Пушкину, 1837 г, 1831 г., 1832 г.)

Необходимо отметить, что для современной гуманитарной науки очевидна актуальность исследования эпистолярия конца XVIII–XIX вв. как особого феномена. Специфика эпистолярного текста – его способность конденсировать в себе культуру, философию, историсофию эпохи, его потенция к культивированию личности, к развитию языка и литературы – позволяет ученым проводить многоаспектные исследования на стыке научных интересов. Письма как бытовой документ тематически и в этом смысле, условно говоря, жанрово — не однотипны[1,357]. В самом деле: существуют различия между дружеским письмом и письмом деловым, письмом родственникам и прощением в Сенат, письмами высокопоставленным лицам или адресованными на «высочайшее имя». Бытовая традиция определяет различие таких писем по содержанию, лексике, стилю.

Самым распространенным типом письма, несомненно, было частное письмо — переписка родственников. Письмо является древним популярным эпистолярным жанром. На протяжении долгого времени переписка была единственным средством связи для людей, которых разделяло расстояние. Со временем вырабатывались устойчивые этикетные формулы, свойственные определенным видам писем (деловым, частным и т. д.). Переписка велась между родственниками, знакомыми, друзьями, коллегами и т. п.[7,14]

Сегодня эпистолярные жанры переживают не лучшие времена. Это связано, прежде всего, с развитием научно-технического прогресса и увеличением значения устной речи.

Функцию коммуникации на расстоянии приняли на себя телефонные разговоры, смс-сообщения, переписка в социальных сетях, общение по электронной почте и т. д. В привычном формате бумажные письма используются редко, чаще всего в качестве делового документа[5,2]. С одной стороны, технические нововведения расширяют возможности коммуникантов: в разы убыстряются процессы передачи и получения информации, экономится время собеседников, есть возможность прикрепить к сообщению фото, видео и аудио-материалы, вести диалог сразу с несколькими участниками общения, также стало реальным видеть партнера по коммуникации во время разговора.

В разные исторические периоды менялись формулы обращений, приветствий, подписи и вообще стилистика писем в целом. Однако существуют некоторые важные структурно-стилистические признаки эпистолярных жанров, которые проявляются в письмах не зависимо от эпохи[4,982]. К числу таких признаков О.В. Протопопова относит: сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи; разделение писем по сфере общения на деловые (используются книжно-письменные языковые средства) и частные (устно-разговорные средства); устойчивая композиция текста, более жесткая в официальных и более свободная в частных письмах; точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя; соблюдение речевого этикета с учетом фактора адресата, характера сообщения и национальных «эпистолярных» традиций.

REFERENCES

1. Abdurasulova, Umida Sadullayevna. "WAYS OF IMPROVING MORPHOLOGICAL COMPETENCE." Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology 1.3 (2019): 356-369.
2. Vaqoyev, Navrozjon. "O‘ZBEK TILIDAGI “QO‘L” SO‘ZI VA U QATNASHGAN IBORALAR SEMANTIKASI" Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, vol. 3, no. 2, 2023, pp. 414-417.
3. Kholmatova Saida Vokhobjonovna. (2023). PECULIARITIES OF PEDAGOGICAL VIEWS IN THE WORKS OF ISHAQKHAN IBRAT. EPRA International Journal of Research and Development (IJRD), 8(11), 156–159.
4. Sobirov, A. (2023). EPISTOLARY GENRE IN MODERN TEXTUAL CULTURE. Modern Science and Research, 2(5), 980–982. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/20469>
5. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX–нач. XX вв. Н. Белунова. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.
6. Сочинения А.И. Герцена и Переписка с Н.А. Захарьиной : В 7 т. : С примечаниями, указателем и 8 снимками (7 портр. и 1 статуя). - Санкт-Петербург : Изд. Ф. Павленкова, 1905г.
7. Эпистолярное наследие З.Н. Гиппиус. Кн. 2 Издательство: ИМЛИ РАН ISBN: 978-5-9208-0669-7; 2021г.